

А.В. Дворцов ПОДВИГ ПРАВЕДНОЙ ЖИЗНИ И СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ Адмирал Ф.Ф. Ушаков

Адмирал Фёдор Федорович Ушаков! При этом имени трепетали сердца мечтающих о море мальчишек и почтительно склонялись опаленные сединой головы ветеранов военно-морского флота России и многих других стран.

Но теперь мы уже (славен Бог во святых Своих!) не сможем написать просто - адмирал Ушаков, а должны – и это великая радость! – называть его: Святой праведный воин Феодор Ушаков, адмирал флота Российского...

Есть, по-видимому, люди, просветленные свыше, которых почитают все, независимо от национальности, вероисповедания и политических взглядов. Это, например, великомученик Георгий, святитель Николай, святой благоверный князь Александр Невский... Думается, что к этому ряду можно отнести и св. воина Феодора.

Прославление русского адмирала замечательно еще и тем, что, кажется, впервые в истории святости, прославлен моряк, военный флотоводец. Стало быть, военные моряки России и всего православного мира обрели своего небесного покровителя, защитника и предстателя. В земной своей жизни это был истинный, любящий, верный сын России. Могли меняться цари, могли меняться начальники, но верность его, беззаветное служение чести и славе Отчизны, любящее сердце пребывали неизменны. Верим, таким взошел он в Царствие Небесное, таким и предстоит Пресвятой Троице, озаренный неувечерним светом...

Неудивительно, что на тему, посвященную жизни и деятельности Ф.Ф. Ушакова написано большое количество работ, как в дореволюционный период, так и в советский. За последнее время, после причисления Ф.Ф. Ушакова к лику Святых появился целый ряд новых работ, неопубликованные ранее документы. Появилась возможность разобраться с целым рядом спорных вопросов и неточностей.

Так, например, вопрос о дате и месте рождения в разных источниках дается по-разному. В сборнике документов под общей редакцией генерал-майора В.Д. Стырова «Русские флотоводцы. Адмирал Ушаков» (В 3-х томах, М. 1951-1956 г.) Указано, что Ф.Ф. Ушаков родился в 1744 г. в родовой деревне Алексеевка Темниковского уезда Тамбовской губернии.[1] При этом в примечании к этой дате дается пояснение, «В архивах не удалось найти документов, устанавливающих точную дату рождения Ф.Ф. Ушакова. Она отсутствует и в трудах более ранних его биографов – А. Висоватова и Р. Скаловского. Приведенная здесь дата (1744 г.) дается на основании текста указа от 17 января 1807 г. об отставке Ф.Ф. Ушакова, где говорится, что в момент отставки ему уже исполнилось 62 года».[2] Объяснение не очень убедительное в связи с тем, что упомянутый первый биограф Р. Скаловский в своей книге «Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова» указывает, что на момент поступления в Морской Шляхетный Кадетный Корпус 15 февраля 1761 г. Ф.Ф. Ушакову исполнилось 16 лет».[3] Далее Р.К. Скаловский еще раз уточняет: «...и в 1766 г. Мая 1-го произведен в Мичмана, будучи 21 года от роду»[4]. Нетрудно подсчитать, что год рождения Ф.Ф. Ушакова – 1745.

Такая же путаница касается и места рождения адмирала. Так в популярной ныне у значительной части молодежи электронной Википедии указывается «Фёдор Ушаков родился 13 (24) февраля 1745 в сельце Бурнаково (Рыбинский район Ярославской области)»[5]. Если же мы обратимся к более авторитетным вышеуказанным источникам, то там мы видим, что Ф.Ф. Ушаков родился в деревне Алексеевка Темниковского уезда Тамбовской губернии.[6] Путаница связана как современными названиями указанных мест, так и с тем фактом, что к моменту рождения Ф.Ф. Ушакова у его родителей на руках не было жалованной грамоты, которая доказывала бы подлинность дворянства. Лишь в 1798 г. Ф.Ф. Ушаков начал процедуру оформления дворянства и герба, которая была завершена лишь в 1804 г. Именно там мы видим «сельцо Бурнаково с тремя деревнями»[7]

Еще более интересную картину мы увидим при рассмотрении родового герба Ф.Ф. Ушакова. Так в книге Р.К. Скаловского дается следующее описание и изображение герба Ушаковых:

*) Въ Іюнь 1807 года, по просьбѣ Адмирала Ушакова, выдана ему, какъ «происходящему изъ сего рода», изъ Герольдіи въ Москвѣ, съ приложеніемъ Сенатской печати, копія съ герба рода Ушаковыхъ и съ описанія въ Высочайше утвержденномъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ, Части 8, Отдѣленія I, стран. 9. Въ документѣ этомъ сказано: «Князь Косогскія Орды, Редѣга, на сраженіи съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Мстиславичемъ, въ 1022 году, былъ отъ него убитъ, а двумъ его сыновьямъ при крещеніи даны имена: Юрій и Романъ. Великій Князь за Романа Редѣгича выдалъ дочь свою въ супружество, коего праправнукъ Григорій Слѣпой имѣлъ сына Ушака. Потомокъ сего рода Ушаковыхъ, Немиръ Юрьевъ сынъ Ушаковъ, въ 1577 году былъ въ городѣ Бузулукѣ воеводою. Дмитрій Калининъ сынъ Ушаковъ въ 1630, 1622, и другихъ годахъ верстанъ помѣстными окладами; равнымъ образомъ и другіе сего рода Ушаковы Россійскому Престолу служили Намѣстниками, Воеводами и въ иныхъ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями и знаками почестей и Монаршихъ милостей. Все сіе доказывается справками Разряднаго Архива Коллегій Иностранныхъ, съ дѣлъ Московскаго Архива и родословною Ушаковыхъ».

Описаніе Герба рода Ушаковыхъ: «Въ щитѣ, имѣющемъ горностаевую вершину, изображена Княжеская шапка; въ нижней пространной части, въ голубомъ и золотомъ поляхъ, находится дерево дубъ о двухъ кронахъ (вершинахъ), сквозь которые видны проходящія въ лѣвую сторону двѣ серебрянныя стрѣлы.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною; наметъ на щитѣ золотой, подложенъ голубымъ; по сторонамъ щита поставлены два воина, держащіе въ рукахъ по одному копыю». *Заимствовано изъ подлиннаго документа.*

[8]

Обращает на себя внимание емкая и выразительная фраза в конце описания: «*Заимствовано изъ подлиннаго документа*»

Тем удивительнее увидеть следующий герб Ушаковых:

При внимательном рассмотрении и сравнении с описанием мы увидим значительное количество расхождений. Остается только удивляться, чем руководствовался автор И. В. Борисов (Ильин) при занесении данного герба в книгу «Родовые гербы России» Год издания: 1997 г.[9] (В данном случае речь идет о гербе Павла Петровича Ушакова 1854 г.. **Прим. Автора**) (Подробнее об этом можно прочитать в книге «Адмирал Ушаков (материалы и документы СПб. 1998 г.с. 11-12)

Видимо это не единственные неточности и расхождения, связанные с жизнью и деятельностью знаменитого адмирала, поэтому автор данной работы попытается еще раз переосмыслить жизнь Ф.Ф. Ушакова, опираясь на найденные документы и источники.

Детство и юность Ф.Ф. Ушакова

Не вызывает сомнения тот факт, что Ф.Ф. Ушаков родился «...от недостаточных родителей, оставивших ему в наследство 19 ревизских душ», [10] т.е. в обедневшей дворянской семье. До 16 летнего возраста Федор провел жизнь в уединенной деревне своего отца, при этом «Строгая нравственность и высокие религиозные чувства, возбужденные примерами его семейства, отличавшегося особенно правдивостию и набожностию, глубоко запечатлелись в его сердце и сохранились на всю последующую жизнь».[11] (Отец адмирала, Федор Игнатьевич Ушаков (1710—1781), был мелкопоместным дворянином, не имевшим, как и его ближайшие родственники, отношения к морской службе. Он, как и все дворяне в послепетровское время, служил в гвардии, но после рождения третьего сына, будущего адмирала был уволен со службы с пожалованием сержантского чина лейб-гвардии Преображенского полка. Замечательным предком адмирала был его родной дядя, преподобный Феодор Санаксарский (в миру Иван Игнатьевич Ушаков; 1718—1791). Он родился и вырос в том же сельце Бурнаково, отсюда в юности ушёл служить в лейб-гвардии Преображенский полк, затем, с позволения императрицы Елизаветы Петровны был уволен от службы и ушёл в Александро-Невский монастырь, где принял монашеский постриг в 1748 году; В 1764 году он стал настоятелем Санаксарского монастыря. **Прим. Автора**)

Ф. Ф. Ушаков отличался врождённым бесстрашием характера и по некоторым свидетельствам «со старостой деревни своей он хаживал на медведя».[12]

Эта духовная и физическая закалка очень пригодятся молодому Федору Ушакову при поступлении в Морской Шляхетный Кадетский Корпус в 1761 г. Все дело в том, что в этот период в Корпусе несомненно можно было получить необходимы познания для морского офицера, но при этом каждый юноша был предоставлен совершеннейшему произволу вне классного времени; при этом «мышцы были в постоянном упражнении для водворения прав сильного над слабейшим; дурные наклонности одного прививались к другому».[13]

Примечательным является тот факт, что 12 февраля 1763 г. кадет был произведен в гардемарины, а 10 апреля 1764 г. Ф. Ушаков был назначен капралом (*он же унтер-офицер, он же младший сержант. На такие должности выдвигались физически и нравственно крепкие курсанты, чтобы держать дисциплину в подразделении.* **Прим. Автора**) При этом молодой капрал выглядел далеко не богатырем. «Рост -164 сантиметра, плечи узкие. Головной убор сегодня соответствовал бы 54-му размеру, размер обуви – 38»[14]. Данный факт может означать лишь одно – у Ф.Ф. Ушакова был твердый характер, сильная воля. Об этом же

свидетельствует факт, что из 59 выпускников 1766 г. в списке Ф.Ф. Ушаков был четвертым (согласно успехам в обучении. Прим. Автора)

Первые 10 лет службы.

Перед нами скупые, но емкие строки о первых годах службы Ф.Ф. Ушакова:

1767 г.

На пинке «Наргин» под командованием капитан-лейтенанта П.И. Глотова вернулся из Архангельска (в плавание вышел в 1766 г.) вокруг Скандинавии в Кронштадт.

(Пинк или пинка (от англ. pink) — двух или трёхмачтовое парусное судно с косыми латинскими или прямыми парусами. Использовался с 17 века флотами морских держав для разведки и крейсерских операций. Водоизмещение от 50 до 200 тонн. Вооружались гладкоствольной артиллерией калибра 4—8 фунтов (до 20 пушек). В военных флотах не получили широкого применения и даже в роли разведывательных и лёгких транспортных судов уступали таким типам кораблей как шлюп, флейт и яхта. Всего за 18 в. для Балтийского флота России было построено чуть более 30 пинков) Прим. Автора.

1768 г.

На корабле «Три иерарха» под командой капитана 1 ранга С.К. Грейга находился в практическом плавании по Финскому заливу от Кронштадта до о. Гогланд. Откомандирован на Дон под команду контр-адмирала А.Н. Сенявина для службы в Азовско-Донской флотилии.

1769 г.

На праме № 5 под командой капитан-лейтенанта И.С. Апраксина плавал по реке Дон. В составе эскадры капитана 1 ранга П.И. Пуцина плавал на том же праме против устья Дона от Новопавловска до села Мамон. Произведен в лейтенанты.

(Прам – плоскодонное артиллерийское парусное судно XVIII в. Вооружение от 18 до 38 пушек применялось для действий на мелководье, у берегов и в реках против крепостей и береговых укреплений. Прим. Автора.)

1770 г.

Командуя прамом № 5, плавал от села Мамон вверх по Дону до Новопавловска. На праме «Дефеб» под командой флота капитан-лейтенанта Шмакова занимал позицию у устья реки Кутюрмы, прикрывая устье от турок.

1771 г.

Командуя 4-мя транспортными судами, доставлял лес рекой Дон в Таганрогский порт для постройки фрегата «Первый».

На фрегате «Первый» под командой флота капитан-лейтенанта Кузьмищева в составе эскадры капитана А.Л. Тишевского участвовал в проводке фрегата от Новохоперской крепости реками Хопер и Дон до Азовского моря.

1772 г.

Руководил спасением припасов и материалов с затонувших на реке Дон транспортов и подъемом этих транспортов, за что получил благодарность.

Командуя палубным ботом «Курьер», вместе с фрегатом «Первый» плавал от Таганрога до Кафы (Феодосия) и далее до Балаклавской бухты.

Командуя ботом «Курьер», занимал брандвахтенный пост у Керчи.

*Бот - всякое небольшое одномачтовое судно водоизмещением до 60 т, вооруженное 6 - 8 пушками малого калибра служащее для перевозки значительных грузов. Боты бывают палубные для морских плаваний, беспалубные для прибрежного. Брандвахта (нем. brand — огонь, нем. wacht — караул) — корабль, несущий сторожевую службу у входа в гавань или порт. **Прим. Автора***

1773 г.

Командуя ботом «Курьер», плавал из Кафы Азовским морем до Таганрогского порта.

Назначен командиром «новоизобретенного 16 пушечного корабля «Морея» (Новоизобретенные корабли не походили ни на один из существующих классов кораблей. Приближаясь к типу малого фрегата, они в то же время были рассчитаны на минимальную осадку в 8-9 футов, что давало им возможность после их готовности на донских верфях пройти через мелководье реки Дон в Азовское море, для которого они предназначались.)

Назначен командиром «новоизобретенного» 16 пушечного корабля «Модон», на котором совершил переход из Балаклавы в Таганрог.

1774 г.

Командуя кораблем «Модон», в составе эскадры крейсировал в Черном море у берегов Крыма, заходил в Керчь и через Азовское море в Таганрогский порт. Командуя кораблем «Модон», находился в Балаклавской гавани на случай защиты крепости от ожидавшегося турецкого десанта.

1775 г.

Переведен из Азовской флотилии в Санкт-Петербургскую корабельную команду. Произведен в капитан-лейтенанты.

1776 г.

Назначен на фрегат «Северный Орел» для участия в экспедиции в Средиземное море и Архипелаг по проводке через проливы в Черное море трех фрегатов под торговыми флагами. На фрегате «Северный Орел» под командой капитана 2 ранга Т.Г. Козлянинова совершил

переход из Кронштадта в Средиземное море по маршруту Копенгаген-Английский канал - Атлантический океан – Гибралтарский пролив – порт Магон - Ливорно. По прибытии в Ливорно назначен командиром фрегата «Св. Павел» Командуя фрегатом «Св. Павел» совершил переход Средиземным морем из Ливорно в Мессину и далее в порт Мандра на о. Лонго в Архипелаге.[15]

(Фрегат — военный трёхмачтовый корабль с полным парусным вооружением с одной или двумя (открытой и закрытой) орудийными палубами. Фрегат отличался от парусных линейных кораблей меньшими размерами и артиллерийским вооружением и предназначался как для дальней разведки, то есть действий в интересах линейного флота, так и крейсерской службы — самостоятельных боевых действий на морских и океанских коммуникациях с целью защиты торговли или захвата и уничтожения торговых судов противника. В этом смысле фрегаты следует рассматривать как предшественники современных крейсеров. Прим. Автора)

Служба на кораблях в течение первых десяти лет явилась для Ушакова большой практической школой. Плавая на кораблях разного типа будущий адмирал прошел практически все ступени роста настоящего «морского волка», при этом не получил не одного взыскания, но одни лишь благодарности. Одновременно молодой Ушаков изучал боевой опыт русской эскадры в Средиземном море, особенно опыт сражения при Чесме (1770 г.), когда полностью был уничтожен турецкий флот. Тщательно изучал он и блестящие действия Балтийского флота в период Семилетней войны. По возвращении из Средиземного моря Ф.Ф. Ушаков стал организатором и душой создававшегося Черноморского флота. Он был первым воспитателем и руководителем черноморцев, а впоследствии их боевым адмиралом, одержавшим ряд блистательных побед над флотом противника.

Взаимоотношения Ф.Ф. Ушакова с подчиненными

Среди немногочисленных (10 шт.) опубликованных документов, касающихся командования Ф.Ф. Ушаковым отдельными кораблями (1774 -1783 гг., до перевода на Черноморский флот) бросается в глаза один необычный – от 20 мая 1781 г. Привожу текст без сокращений.

РАПОРТ Ф. Ф. УШАКОВА КОНТР-АДМИРАЛУ Я. Ф- СУХОТИНУ
С ПРОСЬБОЙ О СПИСАНИИ С КОРАБЛЯ «ВИКТОР» ПИСАРЕЙ
НЕГОДЯЕВА И АГАПЕИЧА ЗА ПЬЯНСТВО И НЕПРИГОДНОСТЬ
К КАНЦЕЛЯРСКОЙ РАБОТЕ

20 мая 1781 г., на Кронштадтском рейде, на якоре

Порученного мне корабля «Виктора» писарь Никифор Негодяев, находившийся сего мая с 12 дня в самовольной отлучке, вчерашний день в Кронштадте пойман и содержится ныне под караулом на корабле, а как оной писарь Негодяев, так же и другой, находящийся ныне при корабле ж, Василий Агапеич, усмотрены в должности своей весьма неисправны,

нерасторопны и нерачительны и пишут худо, а при том от пьянства без определенного за ними караула и ничего исправить не могут, почему к исправлению писарской должности и неспособны, а посему за неимением потребного числа знающих исправление оной должности людей, в письменных делах по кораблю имеется великая остановка и замедление, так что при всем моем всегдашнем старании и исправлении самим мною письменных дел, оныя еще к исполнению находятся в великом множестве и уповаю к депутатскому смотру без прибавки писарей, и справиться не могут, ибо отделяясь я от оных, по скорому приуготовлению в приведении в порядок во всем должностям письменных же дел не малое время занимать оными. О чем, сим донеся вашему превосходительству, представить честь имею, не соблаговолено ли будет помянутых писарей Негодяева и Агапеича снять с корабля, определить на оной других и на все оное имею ожидать резолюции вашего превосходительства.

Капитан 2 ранга Федор Ушаков[16]

Такое негативное отношение к пьянству среди личного состава прослеживается в период всей деятельности Ф. Ушакова. Так, находясь в должности командующего Черноморским корабельным флотом, Ф.Ф. Ушаков, 4 ноября 1792 г. издает следующий приказ:

[17]

Подобные приказы будут появляться и далее: например 9 ноября 1794 г. «...о наказании подпоручика Часова за пьянство и небрежное отношение к службе»[18] Или, ордер «...контр-адмиралу Кумани о принятии строжайших мер к прекращению пьянства среди команд кораблей»[19]

При этом необходимо отметить, что Ф.Ф. Ушаков не ставил знак равенства между пьянством и ежедневным принятием матросами, так называемой «адмиральской чарки» (120 г. водки – прим. Автора). Так, в приказе от 25 июня 1797 г. он признает «полезное к соблюдению здоровья служителей положенную им по закону порцию горячего вина», но предлагает изменить время приема на вечернее, вместо обеденного (максимум жары).[20]

Разумеется, не только проблема с пьянством волновала будущего адмирала, его забота о здоровье защитников Отечества всегда стояла на трех китах, это – условия, или как сейчас принято говорить, - качество жизни, постоянное обучение (то есть достижение высокого профессионализма) и высокая нравственность, духовность.[21] Ф.Ф. Ушаков писал:

«Военная служба более всех других сопряжена с тяжкими трудами, чрезвычайными усилиями и пожертвованиями. Я изображаю себе защитника Отечества, неустрашимого, искусного и равнодушного во бранях, неутомимого в трудах, мудрого в советах и начертаниях, неусыпного в рачении о пользе общей, преисполненного верности к Отечеству, усердия к службе, честности и правдолюбия, руководствуемого всегда правилами добродетели и старающегося о покорении малейших человеческих слабостей, пекущегося о благе войск своих как отец и подающего им пример соединения нравственных и гражданских добродетелей с военными доблестями.

Все качества достойного военного человека кратко изъяснить можно следующими словами: военные достоинства;

просвещение; нравственность. В сем действительно заключаются все добродетели, коими отличать себя может воин и кои между собою теснейшею связью соединены» [22]

Широкому кругу людей, интересующихся жизнью и деятельностью Ф.Ф. Ушакова хорошо известен факт его успешных мероприятий по борьбе с чумой. Документы по этой теме опубликованы, написаны исторические романы, сняты кинофильмы. Сам Федор Федорович получил за эти мероприятия не только благодарности от командира Херсонского порта генерал-майора А.П. Муромцева, командующего флотской дивизией капитана 1 ранга М.И. Войновича, но и пожалование Екатериной II 1 ноября 1785 г. ордена Владимира 4-й степени.

(Императрица Екатерина II в день двадцатой годовщины своего восшествия на престол - 22 сентября 1782 года - учредила орден Св. князя Владимира. Назван орден был в честь великого князя Киевского Владимира, много сделавшего для расширения и укрепления Древнерусского государства и возглавившего оборону Руси от печенегов, каждый набег которых приводил к сожжению сел и деревень, уничтожению полей и угону русских людей в рабство. При князе Владимире Русь приняла христианство, поэтому Церковью он был канонизирован как святой равноапостольный князь. Этой награды удостоивались не только военные, но и гражданские чины. В статуте 1782 года подчеркивалось, что награждение орденом Св. Владимира является доказательством императорского «благоволения за ревностную и усердную службу, прилежание, труды и беспорочность в отправлении должности». Прим. Автора)

Констатируя все эти факты, мы не всегда задумываемся, – почему именно Ф.Ф. Ушакову удалось справиться с такой страшной эпидемией? Несомненно, что дело не в везении, и не в разовой акции, направленной на достижение конкретной цели. Дело в системе. Здоровью своих подчиненных Ф.Ф. Ушаков уделял повседневное, неравнодушное и очень пристальное внимание. Для доказательства приведем несколько документов:

[23]

[24]

[25]

Подобных документов, касающихся устройства госпиталей, снабжения медикаментами, организации и качества питания военнослужащих огромное множество – их (документы) можно найти буквально в любом сборнике, изданных как в дореволюционной, советской и постсоветской России.

Вместе с заботой о здоровье, постоянной боевой подготовкой Ф.Ф. Ушаков постоянно уделял внимание поощрению своих подчиненных, как моральном, так и выражающемся в денежном виде. Для примера приводится документ, с характерным комментарием автора составителя.

РАПОРТ Ф. Ф. УШАКОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ХОДАТАЙСТВОМ
О НАГРАЖДЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ФЛОТА ЗА СРАЖЕНИЕ

В КЕРЧЕНСКОМ ПРОЛИВЕ 8 ИЮЛЯ 1790 г.'

3 сентября 1790 г., корабль «Рождество Христово»

Во время бывшего прошлого июля 8 дня против пролива Еникольского и Кубани с неприятельским флотом сражения все командующие судов и разные чины флота черноморского, находящиеся во оном действии, во время боя с крайним рвением и отличной храбростию выполняли долг свой, а паче изо всех оных искусством и храбрыми подвигами отличили себя от прочих: командующий авангардиею и корабля «Марии Магдалины» бригадир флота капитан и кавалер Голенкин с передовой частью флота, подавая пример другим, храбро выдержал наихвосточайшее нападение и атаку сильного неприятеля, поражая и нанося ему великий вред, так что некоторые корабли, не терпя более, принуждены были поворотить прочь. Командующий передового корабля «Георгия» 4-лота капитан 2 ранга Поскочин и находящийся за эскадренным кораблем передовой части командующий корабля «Иоанна Богослова» капитан 1 ранга и кавалер Кумани с такой же неустрашимой храбростию вместе с бригадиром Голенкиным выдерживали атаку и весьма храбро отражали неприятеля; командующий кораблем «Рождества Христова» капитан 2 ранга Елчанинов и командир корабля «Преображения» капитан 2 ранга Саблин, тож командир находящегося за кораблем «Рождеством Христовым» корабля «Александр» капитан 2 ранга и кавалер Языков, при способности переменившегося в пользу нашу ветра, с кораблями своими подошли на ветер, против теснившейся упорно в множестве отборных кораблей и прочих судов густой колонны, столь близко, что картечь малых пушек могла быть весьма действительна; жестоким огнем, со всяким порядком на неприятеля производимым, нанесли наисильнейшее поражение, так что все оные корабли, будучи сверх ожидания их весьма стеснены, под жестоким огнем в замешательстве поворачивали, кому как способно, чрез оверштаг, а иные по ветру, подходя к сим 3 кораблям еще ближе, и от того остались многие повреждены, а другие, за повреждениями ж не могучи подняться, к ветру шли контр-галсом вдоль всей нашей линии весьма близко и чрез то получили наиболее вреда, и главнейшее поражение приписать можно более всем кораблям «Рождеству Христову» и «Преображению». А за сим также отличили себя храбрыми подвигами командующие кораблей: «Владимира» — капитан 2 ранга Обольянинов, «Петра Апостола» — 2 ж ранга Заостровской, «Св. Павла» — 1 ранга Шапилов и «Андрея» — 1 ж ранга Вильсон, поражая неприятеля, бой производили. От всех сих поражений многие поврежденные неприятельские корабли едва спаслись только от плену бегством и отменной скоростью своего хода, а более вспомоществовала сему наступившая темнота. Так же с прочими оказали себя против неприятеля храбрыми находившиеся при мне флаг-капитан 2 ранга Данилов, исполняя все мои приказания, обзревал неприятельские движения и производил сигналы с отменным прилежанием и расторопностью, определяем был к разным должностям, исполнял оные, ободрял и поощрял служителей в произведении боя со всяким порядком, и при полевых с полком ставропольским полковник Чирков употребляем был от меня во многих случаях к исполнению разных приказаний, и все возлагаемые на него должности исправлял с отменной расторопностью и усердием, а паче с отличной храбростию, ободрял людей и тем заслуживал всякое уважение, о чем, донеся покорнейше, прошу в св. в поощрение службы впредь сих отличившихся от прочих не

оставить милостивым благоволением, также и нижних чинов награждением хотя малым числом денег.

ЦГАВМФ, ф. Контора Таганрогского порта, д. 60, лл. 93—94. Копия. Опубл. в «Материалах...», ч. XV, стр. 330—332, № 544

Этим рапортом Ф. Ф. Ушаков повторяет свое представление о награждении отличившихся в Керченском сражении (см. документы №№ 204, 210), повидимому опасаясь, что в связи с новой более крупной победой у Тендры и новым представлением отличившихся, представленные ранее будут обойдены. [26]

Необходимо отметить, что в вопросе о поощрении своих подчиненных Ушаков проявляет присущую ему во всем точность, скрупулезность и внимание ко всем мелочам. Для доказательства этого приведем еще два документа:

РАПОРТ Ф. Ф. УШАКОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ К
НАГРАЖДЕНИЮ КОМАНДИРА КОРАБЛЯ «СВ. ВЛАДИМИР» КАПИТАНА 2 РАНГА.
ОБОЛЬЯНИНОВА, ОТЛИЧИВШЕГОСЯ В КЕРЧЕНСКОМ СРАЖЕНИИ

13 ИЮЛЯ 1790 г.

В представленном мною вашей светлости от 10 дня сего месяца рапорте об отличившихся храбростью, искусством и рвением во время бывшего 8 числа сего ж месяца против Еникольского пролива сражения нашего флота с неприятельским и одержанной победе, командующий корабля «Св. Владимира» флота господин капитан 2 ранга Обольянинов по скорости- переписки рапорта ошибкою писаря пропущен. А как он, господин Обольянинов, во время бою отличил себя искусством, храбростью и расторопностью в исполнении должности, сходно с прочими, посему, извиняясь в рассуждении экстренно скорого отправления сего рапорта в неосмотрительности, рекомендую его, господина Обольянинова, в милостивое вашей светлости покровительство рассмотрение того дела и уважения с прочими представить честь имею.

Контр-адмирал и кавалер Федор Ушаков[27]

ПИСЬМО Ф. Ф. УШАКОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПРОСЬБОЙ

О ВЫДАЧЕ ДЕНЕЖНОЙ НАГРАДЫ УЧАСТНИКАМ СРАЖЕНИЯ

В КЕРЧЕНСКОМ ПРОЛИВЕ

7 августа 1790 г.. Севастопольский рейд

Надеюсь на милости вашей светлости, осмеливаюсь всепокорнейше просить к поощрению служащих на Севастопольском флоте за ревностную службу одержанной ныне над неприятелем довольно знатной победы, не угодно ли будет оказать милость вашей светлости при сем благоприятном случае штаб- и обер-офицерам определить получать годовые порционные деньги, как уже ваша светлость и намерены были при случае оказать сию милость, рядовых же и нижних чинов служителей прошу, если возможно, наградить выдачею каждому по рублю или по два деньгами, что я иаивсегда почитать буду за отменную к себе милость вашей светлости. Сия сумма денег, считаю, не весьма велика, а благодарность

заслуживающих оную будет превосходна и усугубит рвение к службе и доверенность ко мне всех подчиненных. Ибо я во время бою, поощрял на своем корабле людей, обещал им, когда одержим победу, исходатайствовать милость вашей светлости. При сем же вашей светлости донести честь имею, что ныне присланы из Херсона на выдачу жалования всей команде деньги червонцами и ефимками, полагая червонец по три рубли по семидесяти копеек, а ефимку по одному рублю по семидесяти копеек, здесь же их не берут иначе как со великим убытком, сие всех служителей при малом получении их жалованья весьма печалит, хотя они говорить и не осмелятся, но я желал бы чем-нибудь их успокоить, а сие средство ожидаю от милости вашей светлости.

P. S. Если угодно оказать милость вашей светлости, один раз и навсегда определить получать порционных денег обер-офицерам в месяц по двенадцати, штаб-офицерам до капитанских чинов по осьмнадцати, флотским капитанам по тридцати рублей, сие послужит в отличное награждение [от] вашей светлости.[28]

В представленных документах мы видим заботу о каждом члене команды, а также прекрасную осведомленность об истинном курсе «червонцев» и «ефимок», и попытка (успешная **Прим. Автора**) решить эту проблему.

Подобных документов можно было привести великое множество. (См. подробнее «Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы. Адмирал Ушаков», Под общей редакцией генерал-майора В.Д. Стырова, Т.1-3)

В отношении нарушителей дисциплины, преступников, как рядовых, так и младшего и старшего офицерского состава, действия адмирала Ушакова заслуживают особого рассмотрения. В данном случае речь пойдет не о пьянстве (см. выше), но о более серьезных проступках и преступлениях. Приведем несколько документов для примера:

ИЗ ПРИКАЗА Ф. Ф. УШАКОВА О НЕПРИСТОЙНОМ ДЛЯ ЧЕСТИ
ОФИЦЕРА ПОВЕДЕНИИ ЛЕЙТЕНАНТА ШЕСТАКОВА И МЕРАХ
ДЛЯ ЕГО ИСПРАВЛЕНИЯ

27 июня 1790 г.

Многократно доходила до меня просьба от господина командующего корабля «Петра Апостола» на лейтенанта Шестакова, который дурным своим, непристойным чести офицера, поведением наносит великие беспокойства, и хотя по приказанию моему был штрафован, но и затем от оных не воздерживается, ныне ж по желанию его, господина Шестакова, определяю для кампании на корабль «Георгий». Рекомендую господину командующему одного принять и иметь за ним присмотр, стараясь в поведении его поправить. Господину ж Шестакову рекомендую во оном приложить свое старание и впредь оказать себя исправным и заслужить хорошую рекомендацию, а в противном случае останется сам причиною своего несчастья, если оно с ним последует. Надеюсь, что сие подтверждение послужит ему в пользу.

Федор Ушаков[29]

Мы видим, что Федор Федорович дает возможность лейтенанту Шестакову исправиться, переводя его на другой корабль, при этом обязывает нового командира Шестакова осуществлять строгий контроль за поведением лейтенанта. Аналогичный случай мы можем увидеть и в отношении капитан-лейтенанта Лале.[30]

ОРДЕР Ф. Ф. УШАКОВА КАПИТАНУ 2 РАНГА БАРАНОВУ С ВЫРАЖЕНИЕМ
НЕУДОВОЛЬСТВИЯ ЕМУ И КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ БЫРДИНУ ЗА НЕТОЧНОЕ И
МЕДЛЕННОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗАНИЙ

4 сентября 1790 г.

Я три раза посылал К вам шлюпку с моим приказанием, чтоб вы были с фрегатом своим близко фрегата «Федота Мученика», но вы стали на якорь от него далеко и между корсарами; засим письменно приказываю быть безотлучно близко одного фрегата, извольте к нему подойти ближе и все сбережение одного полагаю на ваше попечение, ибо там пленных турок больше, нежели наших людей, надобно быть одному подле фрегата, другому подле корабля, к пленному же кораблю послал я еще для вспоможения корабль «Георгий»; скажите Бырдину, что я недоволен его нерасторопностью, он всех задержал, долго снимался с якоря.[31]

В данном документе мы видим не только «нерасторопность» капитана 2 ранга Бырдина, но прекрасное понимание боевой ситуации: корабль с пленными турками нельзя оставлять без должного присмотра.

Для поддержания дисциплины и боеготовности среди личного состава Ушакову приходилось применять и более строгие меры:

ИЗ ПРИКАЗА Ф. Ф. УШАКОВА О НАКАЗАНИИ
ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО, ПЬЯНСТВО И ВОРОВСТВО
И ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ФЛОТА
ДЕНЕЖНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ИЗ СУММ ФЛОТА, ЗАИМООБРАЗНО ОТПУСКАЕМЫХ
ИЗ КАЗНАЧЕЙСТВА

4 октября 1792 г.

Явившегося из бегов корабля «Рождество Христово» клерка унтер-офицерского чина Ивана Батагова за самовольную от команды отлучку, за пьянство, в котором он обращается весьма часто, и дурное поведение, написал я в матросы во 2 статью и рекомендую к воздержанию впредь от таковых про дерзностей наказать его при команде по рассмотрению.

Пойманного из бегов, находящегося на Глубокой пристани штурманского ученика Герасима Федорова во исполнение присланного ко мне из Черноморского Адмиралтейского правления от 18 числа сентября указа, ежели и подлинно он так объявляет, имел там от командира притеснение для чего ближе, в Херсоне, явсья к команде, не принес жалобы, а отлучился далее и если бы не был пойман, конечно б, и поныне старался б укрываться. Рекомендую господину примьер-майору Говорову наказать его жестоко при разводе фрунта и определяю его на корабль «Сошествие Святого Духа» в комплект, куда приняв, внести в список и довольствоваться, чем следует.

§3

Явившегося из бегов корабля «Богородица Казанская» писаря Ивана Шершнева и пойманного каторжного невольника Ивана Михайлова рекомендую первого за пьянство и 5 дневную от команды отлучку наказать при команде по рассмотрению, а невольника господину примьер-майору Говорову наказать при собрании прочих нещадно кошками и, освободя из-под караула, отослать, куда надлежит.

§ 4

По рапорту господина командующего корабля «Рождества Христова» матроса 1 статьи Абрама Петрова за утрату самовольно всего казенного мундира, кроме тулупа парусинного, за пьянство и воровство и весьма худое поведение, написал я во 2 статью и рекомендую наказать его при команде шпицрутенами! чрез 1000 человек один раз и из-под караула освободить, вместо ж утраченного мундира выдать ему из имеющегося при команде оставшего после умерших, а за прежний, что следует, взыскать из его жалованья, о чем дать знать и конторе Севастопольского порта.

§5

Известно мне, что за неполучением давнее время денежного жалованья служители при командах терпят в пропитании себя крайнюю нужду, так что на покупку к заготовлению в зимнее время капусты и прочего в наличии денег у себя не имеют, почему данным от меня сего числа правящему казначейскую должность господину капитану Попову ордером велено отпустить заимообразно на большие корабли по 200, на малые по 150, на фрегаты большие по 100, на малые по 80, на два аката и на судно «Полоцк» по 40, во второй черноморский батальон 300 рубл., которые при отпуске в команды жалованья должны быть возвращены в подлежащую сумму. Рекомендую господам командующим приказать из здешнего казначейства оные деньги принять с расписками и употребить на покупку служителям надобностей, а при отпуске жалованья в казначейство возвратить.

ИЗ ПРИКАЗА Ф. Ф. УШАКОВА О НАКАЗАНИИ МАТРОСА

СТЕПАНА КОЗЛОВСКОГО

ЗА ПОДЖОГ СУДНА

15 октября 1792 г.

§3

По коим предписывает по делу следственной комиссии о взорванном в прошлом 1790 году февраля 16 числа на воздух судне «Кондукторе», [п]о которому оказалось, что вольнонаемный матрос из малороссиян Степан Козловской, укравши у товарища своего из сундука 2 рубля сорок копеек денег и дабы скрыть оное воровство, зажег то судно, за что и приговорены: командир оногo судна Валоашаки за нерадивое его судна и содержание на оном в гавани огня к лишению живота, становится в сем злодеянии за умышленное сожжение смертной казни, но покойный светлейший князь Григорий Александрович Таврический в 1790 году по разбитии на море флота неприятельского турецкого, будучи на флоте, во уважение показанной заслуги изволил приказать сие дело предать в забвение и его Валоашаки от всякого штрафа и наказания освободить, а помянутого матроса, дабы не остался за свое злодеяние без наказания и не подать чрез то повода другим, наказать шпицрутенами по мере преступления, почему и велено от меня данным от меня господину примьер-майору Говорову ордером завтрашнего числа прогнать его шпицрутеном через 1000 человек три раза, а для сей экзекуции благоволят господа командующие эскадр приказать нарядить во фронт поутру в 7 часов от каждой эскадры по 125 человек, а остальных пятисотное число послать от второго Черноморского баталиона.[32]

Вопрос об эффективном обучении личного состава на протяжении всей службы Ф.Ф. Ушакова достаточно хорошо изучен, поэтому автор не приводит в данной работе огромный перечень документов по этому вопросу. Следует лишь помнить о том, что регулярные тренировки личного состава по обучению артиллерийской стрельбе, постановке парусов, обмену сигналами во время боя и на рейде и т.д. и т.п. вошли в четкую систему. Результатом пристальной заботы о здоровье, как физическом, так и нравственном, матросов и офицеров, строгий контроль над дисциплиной, постоянная боевая подготовка стала высокая боеспособность Черноморского флота, постоянная боевая готовность и победы в морских сражениях.

Взаимоотношения Ф.Ф. Ушакова с высокопоставленными морскими чиновниками, прямым и косвенным руководством.

Становление Ф.Ф. Ушакова, как знаменитого адмирала, проходило в екатерининскую эпоху, эпоху фаворитов, придворных интриг и завистников. Сам Федор Федорович был крайне далек от «придворных страстей». Он предпочитал им конкретную работу по созданию Черноморского флота, обучение личного состава, ведение боевых действий. Тем не менее, ему пришлось столкнуться с целым рядом случаев интриг, наветов, жалоб, как со стороны морских чиновников, так и прямого руководства. Как действовал Ф.Ф. Ушаков в этих случаях? Что или кто помог ему выйти победителем? Попробуем разобраться в этом вопросе, приведя в пример несколько сложных ситуаций.

Д.Н. Сенявин (сын вице-адмирала Н.И.Сенявина) с августа 1790 г. был назначен командовать кораблем «Навархия Вознесение Господне» вопреки желанию Ушакова. (По мнению Ушакова тот был слишком молод (27 лет), а у Федора Федоровича были более достойные и старшие кандидаты). Тем не менее назначение состоялось и Д.Н. Сенявин поступил в прямое подчинение Ф.Ф. Ушакову. Однако, состоя в звании генеральс-адъютанта (т.е.е личного адъютанта) Потемкина и пользуясь его особым расположением, Сенявин, видимо рассчитывал на покровительство «светлейшего» и нередко в служебных

взаимоотношениях с Ушаковым выходил за пределы допускаемые дисциплиной.

Столкновения между начальником, не допускавшим умаления своего престижа, и молодым самолюбивым подчиненным (см. документы № 449-451, 454-456)[33] угрожали принять недопустимые размеры. Только решительное, по жалобе Ушакова, вмешательство Потемкина положило конец конфликту и поставило (не без мер дисциплинарного воздействия) Сенявина на свое место. Арестованному Сенявину было предложено или принести извинения начальнику и решительно изменить свое поведение или быть разжалованным в матросы по суду. (подробнее см. документ № 514).[34] Со своей стороны Ушаков сделал все, чтобы достичь примирения с Сенявиным. Своим ходатайством о Сенявине Ушаков устранил угрозу суда. Примирение состоялось. Правда после смерти Потемкина недоразумения еще возникали. Однако во времени Ионической кампании каких-либо осложнений в отношениях между адмиралом и «строптивым» капитаном не наблюдалось. Сенявин, поняв Ушакова и оценив его, как флотоводца, сделался его лучшим учеником.

Еще более серьезный конфликт произошел у Ф.Ф. Ушакова с командующим Черноморским флотом графом М.И. Войновичем в период с 1788 по 1789 гг.

В сражении 3 июля 1788 г. у о. Фидониси особенно отличился авангард флота под командованием Ф. Ф. Ушакова. Распоряжения Ушакова были смелы и решительны, в то время как Войнович бездействовал и вел себя вяло. После сражения, в ответ на рапорты Ф.Ф. Ушакова Войнович, как сообщает Р. Скаловский, ответил дерзким письмом,[35] которое вывело Ушакова из терпения, и он написал письмо Г.А. Потемкину о несправедливом отношении к нему со стороны Войновича. (подробнее см. Скаловский Р.К. «Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова», СПб, 1856 г. с. 56-76). Любопытно, что за это сражение и Войнович и Ушаков получили ордена св. Георгия (третьей и четвертой степени соответственно), однако впоследствии Потемкин указывал М.И. Войновичу на бездеятельность во время боя,[36] а затем ордером от января 1789 г. сместил Войновича с должности командующего корабельной эскадрой и назначил на эту должность Ф.Ф. Ушакова.[37]

(Войновича перевели на Каспийское море (куда он не поехал, а вернулся в свой дом в Триесте). В 1791 году Войнович по прошению был уволен от службы, но вернулся в 1796 году и в 1797 году был назначен членом Черноморского адмиралтейского управления и произведен в вице-адмиралы, а в 1801 году в адмиралы. В последние годы службы состоял директором Черноморского штурманского училища. Уволен по прошению в отставку 29 июня 1805 года. Награжден орденами Св. Георгия IV ст. (1771), Св. Владимира IV ст. (1784), Св. Георгия III ст. (1788), Св. Анны I ст. (1789). Командор Мальтийского ордена. В честь Марко Войновича названа центральная улица города Херцег-Нови (Черногория) и главная пристань Севастополя - Графская. Прим. Автора)

За этими конфликтами мы видим фигуру Г.А. Потемкина, который вне всяких сомнений покровительствовал Ушакову. Первые подобные документы мы можем наблюдать с 1787 г. (после победы над чумой **Прим. Автора**) и вплоть до смерти Г.А. Потемкина. Потемкин очень ревниво следил за действиями Ушакова и в этом плане интересны документы, связанные с еще одним выдающимся именем в военно-морском флоте России – Н.С. Мордвиновым. В марте 1788 г. Потемкин направил Ушакова в Лиманскую эскадру, которой в тот период

командовал Н.С. Мордвинов, но последний отправил Ф. Ушакова в Севастополь, чем вызвал сильный гнев со стороны Потемкина. Впоследствии конфликт между Мордвиновым и Ушаковым периодически будет возникать вновь и вновь (даже при Павле I), а в 1790 мы видим письмо следующего содержания:

**Письмо Г.А. Потемкина Ф.Ф. Ушакову с советом не беспокоиться
по поводу происков и интриг недоброжелательных к нему лиц**

2 ноября 1790 г.

Из письма вашего от 28 минувшего октября примечаю я вашу заботу в рассуждении недоброхотов ваших. Вы беспокоитесь о сем напрасно, довольно будучи уверены, что я люблю отдавать справедливость. Никто у меня, конечно, ни белого очернить, ни черного обелить не в состоянии и приобретение всякого от меня добра и уважения зависит единственно от прямых заслуг. Служите с усердием и ревностью и будьте впрочем спокойны. Сие вам советует пребывающий с почтением.^[38]

Однако спустя год, после смерти Г.А. Потемкина, (скончался 5 октября 1791 г. **Прим. Автора**) покровителя не стало, о чем Ф.Ф. Ушаков пишет письмо В.С. Попову (приближенный как Г.А. Потемкина, так и Екатерины II. **Прим. Автора**) В этом письме Ушаков сожалеет, что В.С. Попов не отвечает на его письма, а в конце очень выразительная фраза: «Я довольно уже чувствую, предвидя сколь много я потерял, лишившись истинного моего покровителя и милостивца».^[39]

Положение было, по-видимому, очень серьезным, т.к. 19 ноября 1791 г. Ушаков решается написать письмо лично Екатерине II. Это единственный документ, подобного рода, который удалось отыскать автору, поэтому приведем текст полностью.

Взаимоотношения с августейшими особами

^[40]

Из этого документа видно, что Ф.Ф. Ушаков, выражая благодарность Екатерине II за оказанные милости (награждение орденом Александра Невского), тем не менее, обеспокоен лишением покровительства Г.А. Потемкина, и, просит, в случае необходимости, не оставить без милости. Автору не удалось найти никакого ответа на это письмо, однако в начале 1793 года он призван был Императрицею в Петербург. Екатерина II пожелала видеть героя, стяжавшего такую громкую славу, и "встретила в нем человека прямодушного, скромного, мало знакомого с требованиями светской жизни". За заслуги перед престолом и Отечеством Екатерина II поднесла ему в дар необыкновенной красоты золотой складень-крест с мощами святых угодников. В том же году Феодору Ушакову был пожалован чин вице-адмирала.^[41]

Анализ последующих документов показал, что Екатерина II, напрямую с Ф.Ф. Ушаковым не общалась, а отдавала приказы, распоряжения, награждала, через председателя Черноморского адмиралтейского правления Мордвинова Н.С.

(Н.С. Мордвинов в 1792 г. он занял место председателя Черноморского адмиралтейского правления: находясь на этом посту, вступил в борьбу с другим известным администратором Новороссии, Дерибасом, продолжавшуюся и в следующее царствование.

При вступлении на престол Павла Мордвинову было пожаловано имение с 1000 душ крестьян (еще ранее, при Екатерине, он получил также значительные населенные имения), но затем он был предан суду и уволен, еще до приговора, в отставку. Вскоре, однако, он был назначен членом Адмиралтейской коллегии и произведен в чин адмирала. Прим.

Автора)

В целом же можно с уверенностью сказать, что при Екатерине II Ф.Ф. Ушаков сделал блестящую, абсолютно заслуженную карьеру (дошел от мичмана (14 ранг) до чина вице-адмирала, что соответствовало 3 рангу в знаменитой «Табели о рангах», при Павле I он поднимется еще на одну ступень). Именно при Екатерине II, Ф.Ф. Ушаков получит 6 из 9 присвоенных ему орденов (при Павле I еще три). Каждому ордену полагались ежегодные пенсии от 100 до 700 руб. Кроме этого Екатерина II жаловала Ушакову земли в разных губерниях Российской империи, и к ним крестьянские души (по выявленным документам не менее 700). В этом плане очень примечательно письмо Екатерины II Г.А. Потемкину от 16 сентября 1790 г. Выдержка из этого письма очень красноречиво говорит о том, почему Екатерина II так поступала: *« Я всегда отменным оком взирала на все флотские вообще дела; успехи же оного меня всегда более обрадовали, нежели самые сухопутные, понеже к сим исстари Россия привыкла, а о морских ее подвигах лишь в мое царствование прямо слышно стало, и до дней оного морская часть почиталась слабейшею; Черноморский же флот есть наше заведение собственное, следственно сердцу близко. Контр-адмиралу Ушакову посылаю по твоей просьбе орден Св. Георгия второй степени и даю ему 500 душ в Белоруссии за его храбрые и отличные дела...»*^[42]

Необходимо отметить, что жалованные земли, свое жалованье и ежегодные пенсии за награды Ф.Ф. Ушаков использовал не для своих личных нужд, но для нужд флота Российского и Отечества, о чем речь пойдет ниже.

После смерти Екатерины II в ноябре 1796 г. Ф.Ф. Ушаков снова оказывается в сложном положении. Столкновения с Н.С. Мордвиновым продолжались, ведь последний был прямым начальником Ушакова в тот период. Поэтому неудивительно, что Ф.Ф. Ушаков обращается напрямую к новому императору Павлу I. Приводим текст его письма без сокращений.

ПРОШЕНИЕ Ф. Ф. УШАКОВА ПАВЛУ I О РАЗРЕШЕНИИ ПРИБЫТЬ

В С.-ПЕТЕРБУРГ

5 января 1797 г.

Высочайшие милости и благоволения в. и. в, в бытность мою в С.-Петербурге оказанные, подали смелость всеподданнейше просить монаршего благоволения и покровительства. Встречавшиеся обстоятельства состояния моего истощили душевную крепость, долговременное терпение и уныние ослабили мое здоровье; при всем том подкрепляем надеждою, светом истины, служение мое продолжаю непрерывно с усердием, ревностно и неусыпным рачением, чужд всякого интереса в не» позволительностях. Благополучие мое почитаю в пользе службы и безпредельной истинной преданности в. и, в., не стараюсь быть красноречивым ни на письме, ни в словах, исполняю все должное самым делом, по мере доверенности дел, мне поручаемых, даже и то, что только зависит от моей возможности, в случаях неимения или недостатков казенных вещей и собственным моим малым иждивением;

ничего полезного и возможного я не упускаю, все, что сие время мною исполнено, сии дела справедливость мою в том оправдают и если осмелюсь льстить себя надеждою, употребляя в свою пользу скромность и молчаливость мою, хитростно стараются объяснять меня не соответственно моему состоянию. Желание их по видимостям замечать можно, частию удачно, но последствия могут меня оправдать совершенно, в чем я несомненную надежду полагаю на высочайшую милость, прозорливость и покровительство в. и. в.; кроме верной, ревностной и усердной моей службы не имею я никакого покровительства; удостойте, великий государь, чадолюбивый отец отечества, верноподанного и усерднейшего слугу принять в милостивое свое покровительство, осмеливаюсь всеподданнейше просить: дозвольте мне на самое малейшее время быть в С.-Петербурге, пасть пред освященными стопами в. и. в. и объяснить чувствительную мою истинную преданность. Сего одного счастливого случая я ищю и желаю, а притом, состоя под начальством председательствующего в Черноморском правлении, именуясь командующим корабельного флота Черноморского, ежегодно служу на море и по долговременной в здешних местах моей бытности все обстоятельства состояния во всех подробностях флота, мне вверенного, здешнего моря и подробности ж сил противных почитаю мне известнее, по оным имею я также некоторые надобности Лично донести в. и. в. Удостойте, всемилостивейший государь, на всеподданнейшее прошение мое высочайшим повелением; в надежде сих щедрот припадаю к освященным стопам.[43]

Реакция Павла I на это письмо была весьма своеобразной, но логичной – уже 20 января 1797 г. он направляет контр-адмирала П.К. Карцова для инспекции Черноморских портов. В этот период Ушаков готовит Черноморский флот на случай возможной войны с Турцией, занимается боевой подготовкой личного состава, выходит в море для практического плавания, проводит испытания кораблей нового типа. Примечательно, что о всех своих действиях Ф.Ф. Ушаков докладывает напрямую Павлу I, параллельно в Черноморское адмиралтейское правление и, изредка Н.С. Мордвинову. Распоряжения же Ушаков получает чаще всего непосредственно от Павла I, реже от адмиралтейского правления (которому в свою очередь повелевал Павел I), и практически отсутствуют от Н.С. Мордвинова. Что касается расположения Павла I к Ушакову, то об этом очень красноречиво говорят факты: В 1798—1800 гг. — он назначен командующим российскими военно-морскими силами в Средиземном море. Задачей Ф. Ф. Ушакова была поддержка на море действий войск антифранцузской коалиции. В 1798 г. Ф.Ф. Ушакову пожалованы Алмазные знаки Ордена Святого Александра Невского, а также крест Святого Иоанна Иерусалимского. В 1799 г. Ушакову присвоен чин адмирала, что соответствовало уже 2 рангу (т.е. до высшего ранга оставалась только одна ступень. **Прим. Автора**) Ф.Ф. Ушакову в тот период было 54 года, и он вполне бы мог еще служить и служить России. Однако царствование Павла I, как известно, было недолгим, 11 марта 1801 г. он пал жертвой дворцового переворота. К власти пришел Александр I.

Известно, что именно в период царствования Александра I Ф.Ф. Ушаков ушел в отставку. Почему это произошло автор этой работы рассмотрит в следующей статье.

-
- [1] «Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы. Адмирал Ушаков», Под общей редакцией генерал-майора В.Д. Стырова, Т.1, с. 1
- [2] Там же.
- [3] Скаловский Р.К. «Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова», СПб, 1856 г. с. 6.
- [4] Там же с. 8.
- [5] <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
- [6] «Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы. Адмирал Ушаков», Под общей редакцией генерал-майора В.Д. Стырова, Т.1, с. 1, Скаловский Р.К. «Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова», СПб, 1856 г. с. 4.
- [7] Овчинников В.Д. «В служении Отечеству. (Адмирал Ф.Ф. Ушаков: неизвестные страницы жизни)» Ярославль, 1993 г. с.74
- [8] Скаловский Р.К. «Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова», СПб, 1856 г. с. 5.
- [9] <http://geraldika.ru/book/>
- [10] Скаловский Р.К. «Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова», СПб, 1856 г. с. 5.
- [11] Там же с.6
- [12] Там же
- [13] Веселаго Ф.Ф. «Очерки истории Морского Кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет» СПб. 1852 г. с. 87
- [14] Автору не удалось обнаружить в документах физические параметры Ф.Ф. Ушакова, поэтому информация взята с Владимирского портала. <http://www.guardvladimir.ru/index.php>
- [15] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. с. 2-3
- [16] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. т.1, с.29
- [17] Ушаков И.Б. «Святой адмирал Феодор Ушаков о нравственном и физическом здоровье» Воронеж, 2003 г. с.57-58.
- [18] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. т.1, с.625
- [19] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. т.2, с.48
- [20] Там же, т. 1, с. 678
- [21] Ушаков И.Б. «Святой адмирал Феодор Ушаков о нравственном и физическом здоровье» Указ. Соч, с. 8
- [22] Там же с.8-9
- [23] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. т.1, с.356

- [24] Ушаков И.Б. «Святой адмирал Федор Ушаков о нравственном и физическом здоровье»
Указ. Соч, с.44-45
- [25] Там же с. 70
- [26] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. т.1, с.306-307
- [27] Там же с.233
- [28] Там же с. 262-263
- [29] Там же с. 195
- [30] Там же с.573-574
- [31] Там же с. 313-314
- [32] Там же с. 582-584
- [33] Там же с. 466
- [34] Там же с. 536
- [35] Там же с. 66
- [36] Там же с. 110
- [37] Там же с. 117
- [38] Там же с. 405
- [39] Там же с. 549
- [40] Овчинников В.Д. «Святой адмирал Ушаков (1745-1817) Историческое повествование о земном пути святого праведного воина». С. 444-445
- [41] www.voskres.ru/podvizhniki/ushakov.htm
- [42] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. т.1, с. 347
- [43] «Материалы для истории русского флота...» Указ соч. т.1, с.640-641